УДК 338.2

Чумаков А.А.

Социально-экономические аспекты обеспечения экономической безопасности России

В статье анализируется необходимость новой экономической парадигмы экономического развития как основы экономической безопасности, для чего требуются радикальная переориентация развития, выявление и выделение нового субъекта развития, которым должен стать частный капитал. Основное внимание реформ на данном этапе должно быть сосредоточено на микроэкономических изменениях, связанных с повышением конкурентоспособности, поддержки бизнеса, инвестиций, инновационной политики, подготовки и переподготовки кадров.

Ключевые слова: экономическая безопасность страны, новая экономическая парадигма, бизнес-процессы, конкурентоспособность экономики, экономические и социальные угрозы экономическому развитию, стратегия опережающего развития.

Экономическая безопасность страны предполагает наличие упорядоченной, взаимосвязанной, стройной системы, обеспечивающей экономическую независимость, эффективность, конкурентоспособность, стабильность, устойчивость и способность к возрождению и развитию национальной экономики.

Концептуальные положения в области обеспечения экономической безопасности базируются на фундаментальной взаимосвязи «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» и «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». Вышеназванная Концепция определяет пути и способы обеспечения в долгосрочной перспективе (2008-2020 гг.) устойчивого повышения благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе.

Так, в «Стратегии национальной безопасности России до 2020 г.» подчеркивается положение о том, что основными направлениями обеспечения национальной безопасности Российской Федерации являются стратегические национальные приоритеты, которыми определяются задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства.

При этом неизбежно встает проблема определения приоритетов, которые, при всей их подвижности и специфичности для различных областей, в конечном счете связаны с общими тенденциями экономического и социального прогресса.

Обеспечение экономической безопасности начинается с выявления имеющихся и потенциальных угроз и выработки превентивных мер, направленных на упреждение возникновения данных угроз.

Замедление перехода к инновационному социально-ориентированному развитию при снижении численности экономически активного населения, недостаточная эффективность государственного регулирования национальной экономики и трудности по преодолению высокой степени ее монополизации чреваты замедлением темпов экономического роста, появлением дефицита торгового и платежного баланса, сокращением доходных статей бюджета с последующим накоплением социальных проблем.

Анализ свидетельствует, что мы сегодня отстаем практически в полтора раза по показателям развития от тех целевых ориентиров, которые были намечены ранее. Естественно, требуется анализ – почему меры антикризисной политики не были сбалансированы

и увязаны с целями долгосрочного развития, намеченными Владимиром Путиным в октябре 2008 г. [1].

Поэтому в изменившихся современных условиях, на наш взгляд, назрела потребность в совершенствовании государственной стратегии в области экономической безопасности, отвечающая насущным интересам российской экономики.

Так, один из важнейших выводов по итогам недавнего кризиса: главным стратегическим риском и угрозой экономической безопасности России на долгосрочную перспективу является экспортно-сырьевая модель развития национальной экономики, особенно уязвимая в условиях высокой степени ее доступности для иностранного капитала и наиболее подверженная коррупционным механизмам.

Характерной чертой российской экономики, на которую хотелось бы обратить внимание, является то, что, несмотря на активность в разработке различных правительственных программ, в структуре экономики России практически не происходят позитивные изменения. Думается, не так плохо, что за одиннадцать лет с 2002 г. структура российской экономики не успела достичь параметров развитых стран. Главный недостаток, на наш взгляд, что она практически не движется по этому пути.

Об этом свидетельствуют данные Росстата, согласно которым отраслевая структура российской экономики ухудшилась, подтверждая тот факт, что слухи об успехах в борьбе с голландской болезнью сильно преувеличены. В случае сдувания «пузыря» сырьевых цен успехи в увеличении подушевого ВВП по ППС на 10,8% в среднем за год в 2001–2011 гг. окажутся миражом, так как не подкреплены диверсифицированной и устойчивой отраслевой структурой.

Если посмотреть на показатели ВВП за 2012 г., то, прежде всего, можно отметить и краткосрочную (в 2012 г.), и долгосрочную (с 2002 г.) тенденцию, во-первых, к увеличению в ВВП доли добычи полезных ископаемых (на 0,1% в прошлом году и на 3,4% в целом за период,), а во-вторых, к уменьшению доли обрабатывающих производств в целом (минус 0,2% и минус 2,2%, соответственно). При этом, если учесть добычу и нефтепереработку вместе, вычленив последнюю из состава обработки (что естественно, учитывая ее отсталый характер), то доля добычи и нефтепереработки выросла за 2002-2012 гг. на 5.6 п.п., а доля урезанной обработки снизилась на 3.4 п.п. ВВП.

Вряд ли можно отнести к числу благоприятных, способствующих диверсификации экономики, тенденцию к устойчивому падению доли транспорта и связи (на 0,1% в 2012 г. и на 2,1% в целом за период), а также устойчиво низкие доли в ВВП образования и здравоохранения – в 2012 г. на них вместе пришлось лишь 5,9% ВВП (5,6% ВВП в 2002 г.), что лишь немногим меньше сектора госуправления (5,6% ВВП против 4,5% в 2002 г.) [2]. То есть это происходит при значительном недофинансировании социальной сферы.

Другая острая проблема экономической безопасности страны связана со снижением темпов экономического развития. Прогнозы экономического развития России сейчас достаточно пессимистичны. По данным Минэкономразвития рост ВВП России в 2013 г. составил 1,4%. Это впервые с 2009 г. ниже, чем в мировой экономике в целом. По образному выражению бывшего вице-премьера Алексея Кудрина, для России рост на 3% – это уже стагнация [3].

Сохранение подобной динамики означает постепенное сокращение доли России в мировой экономике и усиление ее отставания от развитых стран по производительности труда и уровню жизни. Приходится констатировать, что достаточно высокий, стабильный и, что наиболее важно, сбалансированный экономический рост является единственным залогом сохранения Россией роли одного из ведущих участников международных отношений. Очевидно, не будет преувеличением сказать, что обеспечение такого роста отечественной экономики является на сегодняшний день важнейшей задачей государственной власти, делового и научного сообществ.

Однако на этом пути существует ряд препятствий, ухудшающих перспективы устойчивого социально-экономического развития страны и угрожающих национальной экономической безопасности России. Среди них следует определить продолжение ускоренными темпами бегства капитала из страны: до конца 2013 г., согласно оценкам Минэкономразвития, оно составило 70 млрд дол., хотя еще совсем недавно возможные потери оценивались в 30 млрд. Так, вместо притока капитала, который в 2006 г. составил 43 млрд дол., а в 2007 г. - 82 млрд. дол., с 2008 г. начался интенсивный отток капитала, который за пять лет не показал динамику к сокращению. С большой вероятностью этот отток будет продолжаться и дальше. К этому стоит добавить огромную закредитованность населения, которая лишает экономику перспектив роста за счет потребительской активности.

Важнейшая причина оттока капитала - огромный внешний корпоративный долг наших предприятий, организаций и банков перед зарубежными инвесторами. Этот долг накануне кризиса превысил 500 млрд. дол. и вынудил в самой острой его фазе возвращать иностранным инвесторам 100 и более млрд. дол. в год, не получая взамен притока капитала из-за кризиса ликвидности и долгов, который обострился в окружающих Россию странах - ее торговых и финансовых партнерах, прежде всего, разумеется, в Европе. В кризис этот долг немного сократился, но в последующие годы он опять стал ежегодно расти и опять восстановился. И поэтому каждый год мы должны по 100 млрд дол. возвращать как проценты по этому долгу и часть долга по кредитам, срок которых истек. В докризисный период такого большого корпоративного долга у России не было, и мы в таких объемах деньги на Запад в погашение долгов не переводили.

При этом в современных условиях наращивания эмиссии мировых валют возникает угроза поглощения российских активов иностранным капиталом. Денежные власти США, ЕС, Японии и Великобритании в качестве стержневого направления антикризисной политики рефинансируют свои банки под отрицательные процентные ставки в реальном выражении, а эмитированные за последние два года $1,5 трлн., 1,2 трлн. евро и сравнимые суммы в иенах и фунтах стерлингов направляются на кредитование долговых пирамид и используются для скупки реальных активов по всему миру.

Как известно, состояние дел в российской экономике во многом зависит от глобальных процессов в мире, но в этом есть как плюсы, так и минусы. Один из ключевых факторов – ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры, с учетом того, что наша экономика носит экспортно-ориентированный характер. Отечественная экономика, основанная на экспорте невоспроизводимых природных ресурсов и товаров с низкой степенью обработки, имеет множество проблем, выражающихся в усилении ее зависимости от конъюнктуры на мировых рынках сырья, низкой инвестиционной и инновационной активности предприятий, увеличении дифференциации регионов страны по уровню и качеству жизни населения.

Ухудшающаяся глобальная конъюнктура при исчерпании источников восстановительного роста актуализирует необходимость выявления тенденций и особенностей развития государственно-частного партнерства, позволяющего сконцентрировать усилия и инвестиционные ресурсы государства и частного бизнеса на перспективных инновационных направлениях, отвечающих социально-экономическим вызовам современности.

В то же время, на наш взгляд, главную роль в комплексе факторов, угрожающих экономической безопасности России следует увязывать с внутренними тенденциями экономического развития.

Исследования показывают: трудовые издержки в стране увеличиваются примерно в три-четыре раза быстрее по сравнению с европейскими государствами. В то же время внутренние цены растут в два раза быстрее. Россию подталкивают к рецессии отток капитала, ослабление конкуренции, а также невыгодные позиции мелких производителей.

Следующая угроза связана с драматическим сокращением инвестиционной активности в 2012–2013 гг., обусловленным как внешними, так и внутренними причинами.

По сравнению с 2011 г. темпы роста инвестиций сократились практически вдвое, с 10,8 до 6,6% [4]. Однако и этот показатель был достигнут исключительно за счет эффекта низкой базы начала 2011 г. В течение всего прошлого года динамика инвестиций (с исключением сезонного фактора) стагнировала, и к началу 2013 г. темпы роста инвестиций уже и в годовом выражении приблизились к нулю.

По данным Минэкономики, в течение I полугодия 2013 г. в России прекратили работу около 400 тыс. индивидуальных предпринимателей (значительная часть ушла в тень). Причиной столь резкого сокращения стало двукратное повышение социальных налогов для малого бизнеса. Сюда же следует добавить ситуацию в российской банковской сфере, в которой практически отсутствует конкуренция, что ведет к ограничению предпринимательской инвестиционной активности. Так на долю пяти крупнейших банков приходится более половины депозитов граждан и более половины кредитного портфеля экономики в целом, причем все эти банки прямо или косвенно контролируются государством. Одновременно почти тысяча кредитных организаций не может полноценно встроиться в систему государственной помощи [5]. Можно констатировать: ситуация в банковском секторе – это лишь один из многих примеров, характеризующих общую ситуацию с конкуренцией в стране.

Вышесказанное свидетельствует о необходимости разработки новой экономической парадигмы экономического развития как основы экономической безопасности, так как действующая либеральная модель экономической политики зашла в тупик.

По образному выражению С. Глазьева, в основном мы находимся в зоне кризисной турбулентности. В определенной степени это связано с объективными факторами: происходит смена длинных волн в экономическом росте ведущих стран мира. Этот процесс сопровождается серьезной структурно-технологической перестройкой экономики [6]. На поверхности экономических явлений он всегда выглядит как депрессия, прекращение роста производства во многих устоявшихся отраслях, высвобождение капитала из производственной сферы и его концентрация в сфере финансовой на довольно длительный срок – пока инвесторы не найдут возможностей для вложения денег в ключевые технологии нового уклада.

Этот турбулентный период характеризуется финансовыми пирамидами, финансовыми пузырями. Завершается он после того, как инвесторы методом проб и ошибок находят, наконец, пути материализации оставшихся после финансовых коллапсов денег в развитие производства нового технологического уклада. Хотя контуры этого уклада уже видны – мы наблюдаем рост нанотехнологий, биоинженерных технологий примерно на 35 % в год, – удельный вес этого сектора пока еще мал, и огромные денежные вливания, сделанные денежными властями Америки и Европы, пока не обеспечили устойчивого подъема.

С другой стороны, ухудшающаяся глобальная конъюнктура при исчерпании источников восстановительного роста страны актуализирует необходимость выявления тенденций и особенностей перспективного развития, позволяющего сконцентрировать усилия и инвестиционные ресурсы государства и частного бизнеса на перспективных инновационных направлениях, отвечающих социально-экономическим вызовам современности.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что инерционный сценарий развития, который сложился в последние годы, когда главным двигателем экономического роста и развития являлись государственные корпорации, государственные монополии и государственный сектор, финансы государственного бюджета, больше не срабатывает.

Для того, чтобы предотвратить падение страны в зону риска, требуется радикальная переориентация развития с выявлением и выделением нового субъекта развития, которым, на наш взгляд, должен стать частный капитал. Основной фокус реформ на данном этапе должен быть направлен на микроэкономические преобразования, связанные с повышением конкурентоспособности, поддержкой предпринимательства, с инвестиционной, инновационной политикой, подготовкой и переподготовкой кадров. Параллельно с отказом от неконкурентоспособных производств жизненно необходимо появление новых бизнесов, обеспе-

чивающих эффективные рабочие места. Это и есть смысл модернизации экономики. При этом основной акцент будет сделан на поддержку малого и среднего предпринимательства.

Необходимо обеспечить предпринимателям максимальную свободу действовать, развивать здоровую конкуренцию, вывести на новый уровень фундаментальную и прикладную науку, создать систему воспроизводства коммерчески востребованных новых технологий, развивать инновационные проекты и т.д.

Для решения этих задач и модернизации экономики, по предложению Д. Медведева, необходимо наращивать трудовую миграцию, отказаться от неконкурентоспособных производств и стимулировать появление новых бизнес-проектов, обеспечивающих эффективные рабочие места [7]. В этом должен проявиться принципиально новый подход, в сторону новой региональной политики России.

В означенные периоды резко возрастает роль государственной поддержки инновационной активности, таких инструментов, как стратегическое планирование, прогнозирование, оказание помощи бизнесу в освоении новейших технологий, механизмы социального и частно-государственного партнерства. Обеспечение гармонии интересов особенно востребовано в такие периоды.

Необходимы крупномасштабные инвестиции в модернизацию инфраструктуры, которые можно делать только при поддержке государственных институтов развития, расширение и углубление экономического пространства. Перспектива – объединение усилий в рамках евразийского интеграционного процесса вместе с Белоруссией и Казахстаном. Как свидетельствуют фактические данные, за последние пять лет данный процесс продвинулся достаточно далеко, создан полномасштабный Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана. Формируется общий рынок труда, капитала, товаров и услуг.

Для России это может стать историческим шансом изменить свою роль в международном разделении труда, укрепить экономическую безопасность.

Литература

1. Путин В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда. 2012. 13 февраля.

2. Официальный сайт Росстата: http://www.gks.ru

3. Официальный сайт Банка России: http:// www.cbr.ru

4. Официальный сайт Росстата: http://www.gks.ru

5. Официальный сайт ЦБ РФ: http:// www.cbr.ru

6. Глазьев. С. На какие ориентиры должна быть направлена российская экономика? – Официальный сайт www.glazev.ru/econom_polit/307/. 30 апреля 2013 г.

7. NEWS ru.com // Новости экономики // 27 сентября 2013 г.

УДК 338.5

Князева И.В.

Оперативная оценка реализации контрактной системы: проблемы и основные направления нейтрализации проблемных положений

Предложен авторский взгляд на первые месяцы реализации контрактной системы в Российской Федерации, выделены и систематизированы группы проблем: институционального, организационного и компетентностного характера, а также проблемы, связанные с этапами осуществления закупок. Изложены рекомендации и предложения по созданию более благоприятного организационного поля по внедрению контрактной системы в России и регионах.

Ключевые слова: контрактная система, экономические и организационные проблемы, образовательные программы, институциональные нормы, малое и среднее предпринимательство.